

Ученых-гуманитариев интересует не столько сам компьютер, сколько среда, порождаемая им, ее влияние на человека.

– Владислав Львович, скажите, можно ли назвать современного человека полностью виртуализированным?

– Виртуализация нашей жизни – это объективный вызов 21 века. Сегодня мы через интернет производим оплату государственных услуг, записываемся на приём к врачу, производим массу действий, которые раньше требовали непосредственного хождения по инстанциям, выстаивания в очередях и т.д. Естественно, виртуализация жизни сказывается, в первую очередь, на детях и молодёжи, поскольку именно в их возрасте человек наиболее интенсивно осваивает всё то новое, что может ему пригодиться в жизни. И если для человека пенсионного возраста оплатить коммунальные услуги через интернет – это почти подвиг, связанный с преодолением себя, своих сомнений, то для подростка, для юноши, такого рода операции являются самым обычным делом и не вызывают никаких негативных эмоций. Хорошо это или плохо? Говорить об этом некорректно – это просто данность времени, реальность, в которой мы живем.

– Но ведь есть риск, что компьютерные технологии будут применены неправильно, и они не принесут пользы для человека?

– Компьютер, интернет, – это те инструменты, которые позволяют человеку решать определенные задачи. Как человек будет использовать возможности компьютерных технологий, будет зависеть уже от самого человека, а не от компьютера. Точно так же, обычным топором можно срубить храм и нанести увечье человеку. Естественно, эти риски требуют определенного иммунитета. Понятно, что в виртуальной реальности можно потерять связь с реальными жизненными процессами, виртуальное общение несколько не подменяет реальное, а лишь дополняет его. Основная проблема, вероятно, в том, что для формирования соответствующей культуры нужны опыт и время. С этим не нужно бороться, с этим нужно работать. В наше уникальное время у человека есть выбор, никто не запрещает человеку ходить по тем

же очередям (в РКЦ, банке, поликлинике и проч.) и получать то общение, которого мы лишены в виртуальном пространстве.

– А как проходит процесс виртуализации непосредственно в образовании? Возникают ли риски ухудшения его качества?

– Если говорить об образовании, то здесь мы встречаемся с той же самой ситуацией. С одной стороны у нас появляется множество новых предпочтений, связанных с интернет-технологиями, с другой стороны – масса рисков, опасностей, с которыми нужно работать. Образовательные технологии, которые используются нами традиционно, недостаточно адаптированы к реалиям сегодняшнего времени. Приведём самый простой пример, когда в процессе обучения ученик получает задание подготовиться к выступлению на занятии. Что должен был делать ученик в этой ситуации лет 20 или 30 тому назад? Он должен был отобрать материал в библиотеке, обобщить, расположить в определенном порядке, переписать его в тетрадь, и, соответственно, доложить на занятии. Задания зачастую остались теми же. Сейчас ученик просто обращается к интернету, поисковая система выдаёт через секунду уже готовую работу, которую он, зачастую впервые, читает уже на занятии. То есть, исчезает полностью та цепочка действий, которая сама по себе приводила к определенному результату, формировала необходимые компетенции. В настоящее время эти проблемы вызвали кардинальное изменение роли педагога в образовании. Педагог уже не выполняет функцию уникального обладателя информации, педагог сегодня – человек, управляющий образовательной деятельностью ученика. Человек, который помогает не найти информацию (это уже не столь проблематично), а учит с этой информацией работать. Обеспечивать процесс самообразования. Перейти на эту логику образовательно процесса, пожалуй, является самой большой проблемой. Это совершенно другие методы и формы образовательного процесса, это совершенно другие взаимоотношения обучающего и обучаемого.

– Получается, теперь образование – это в большей степени самообразование?

– Да, теперь это самостоятельная образовательная деятельность каждого ученика под управлением опытного педагога-тьютора, который уже прошёл этот путь сам и может провести по этому пути своих учеников. Это означает, что образовательный процесс становится в большей степени виртуальным. Встречаться на занятиях мы теперь заинтересованы только для того, чтобы поделиться имеющимися результатами своей деятельности с другими. В данном случае, акцент переносится на качество тех образовательных ресурсов, с которыми обучающийся работает.

– Что необходимо сделать для обеспечения комфортной работы студента, который в большей степени будет заниматься самостоятельно?

– Сейчас устойчиво говорят о необходимости создания полностью виртуальных курсов, которые, безусловно, включают и возможность общения в чатах, проведения вебинаров, но практически полностью исключают физические встречи. Соответствующие исследования подтверждают, что такая форма образования не уступает традиционной при должной мотивации обучающихся.

– Каким образом Казанский федеральный университет и Елабужский институт, в частности, решает данную проблему?

– В КФУ разрабатываются различные проекты в рамках Федеральной целевой программы развития образования в России. В частности, один из проектов Елабужский институт КФУ начал реализовывать в сентябре 2016 года. Он предполагает создание массовых открытых онлайн-курсов по подготовке будущих учителей. Предполагается, что вузы-партнёры по проекту будут направлять своих студентов на обучение с зачетом результатов этих курсов уже в формальных показателях. Здесь прослеживается тенденция, которая говорит о возможном отказе от традиционной формы организации образовательной деятельности, при которой человек поступает в определенный вуз и в течение нескольких лет его заканчивает. В недалеком будущем студент сможет путешествовать в виртуальной образовательной реальности от одного вуза к другому. Он сможет

осваивать различные компетенции в разных местах. Например, технологию организации воспитательной работы в Елабужском институте, а технологии учебной деятельности – в Псковском государственном университете и т.д. Набрав необходимое количество курсов он может пройти итоговую государственную аттестацию в любом из выбранных им вузов или специально созданном для этого центре. Соответственно, вузы при этом должны иметь определенные компетенции, которые будут привлекать на их образовательную площадку всё большее количество людей. Создание подобных точек роста, является перспективным направлением нашей работы. К примеру, Елабужский институт уже давно работает по созданию и внедрению технологий проблемно-ориентированного обучения. Здесь создана определенная коалиция специалистов высокого уровня.

Динара Алмагамбетова, пресс-служба Елабужского института КФУ